

Арманом к отправке за границу. Через Интернет они вышли на проводников, накопили по три тысячи долларов, а затем выехали в сторону Киргизии. Точный маршрут с упоминанием конкретных точек перевалов Талмасов попросил не обозначать. ("Мало ли кому из молодых ребят взбредет в голову пройтись по моим следам".)

В начале пути актюбинец практически не испытал никаких трудностей. Его встречали в условленных местах, давали еду, советовали продолжать путь и говорили, что там его ждут и встретят с радостью. Но чем больше он отдалялся от родины, тем менее приветливыми становились "братья". Везде просили деньги, тогда как они таяли словно снег - больше приходилось тратить на услуги переводчиков. Тем не менее в сентябре 2011 года, не зная ни слова на арабском, пуштунском языках или местном наречии, с тысячей долларов в кармане Талмасов с другом наконец попали в Пакистан. До Вазиристана, по его словам, было рукой подать.

- Но стоило мне приехать в город Сарван Кала, как мой "друг" сдал меня тамошней группировке! Меня тут же взяли в плен, отобрали все деньги, а самого закрыли в какой-то темнице, накинув на голову мешок. С утра до вечера избивали, кушать почти не давали, через переводчиков говорили, что за меня моя семья должна дать выкуп! - с содроганием вспоминает Талмасов. - Нас было несколько человек в заточении. Мы ели и спали на ... каменном полу. И били нас такие же мусульмане, как и мы, которые также держат уразу, читают намаз, Коран, произносят "Альхамдулиллях" и имеют бороду по пояс...

Поначалу Ахат боялся вообще разговаривать с кем-либо из узников. Да и они в большей степени молчали, если не считать стоны после очередных побоев надсмотрщиков. Но со временем актюбинец по голосам смог различить, что рядом с ними молодые ребята. А однажды он и вовсе услышал русскую речь!

- Кто-то из тех, кто был со мной в одной камере, с кем-то разговаривал на русском языке. Я ужасно обрадовался, прослезился и начал осторожно разговаривать с ними. Один из них оказался из Азербайджана, двое других - из Киргизии и Узбекистана. И первые слова, которые мы произнесли: "Зачем я вообще сюда приехал?! Где моя семья, где мой дом, где моя родина?!" - вздыхает мужчина. - Нас четыре раза в день выводили во двор с мешками на голове. Мы никого не видели, дышать было трудно. Делали несколько кругов, ноги связаны, руки связаны. Через четыре месяца в заточении у Талмасова начало сдавать здоровье.

- Я молился, как бы не сойти с ума из-за такого зверского отношения. Нам сказали через переводчика: тот, кто выучит арабский язык, сможет уехать домой. Рядом сидящие сразу начали брать уроки, а я, сколько бы ни старался, не смог выучить ни слова, - говорит Ахат. - В итоге через три месяца трое ребят, которые овладели арабским в какой-то степени, покинули камеру. Но не знаю, действительно ли они уехали на родину, либо их продали, либо подорвались или же воюют сейчас где-то...

А в апреле 2012-го произошло то, на что Талмасов уже и не надеялся, - его освободили официальные власти и передали казахстанской стороне, которая его разыскивала! Казахстанское следствие определило: криминала в действиях Талмасова не усматривается - никого он к терроризму не призывал, экстремистских действий не совершал, после чего мужчину выпустили. Далее было долгожданное воссоединение с

семьей, а потом Ахат услышал горькую для него весть: летом 2011-го в Кенкияке были убиты девять радикалов, прикрывающихся идеями ислама, и еще несколько сотрудников правоохранительных органов, среди которых был его любимый племянник, сын его родной тети...

- Это все из-за непонимания. Ребята идут на поводу сомнительных учителей, чему уже давно пора положить конец. Я после случившегося теперь на каждом шагу говорю молодым: сабыр ("терпение")! Рассказываю о том, что пережил, о своем "друге" и отговариваю их совершать глупости. Это и есть теперь мой джихад! Ребят хлопают по спине, зомбируют и отправляют в опасные точки. Это все мишура, ерунда! Если так будет продолжаться и дальше, то казахов вообще не останется!

Ахат признается, что не боится, если его будут называть отступником или лицемером, для него главное - уберечь ребят от заблуждений и донести до них, что от неправильных действий некоторых его заблудших братьев по вере теперь страдают и все остальные мусульмане.

- Человека воспитывают семья и общество. Поэтому учителям в школах необходимо быть грамотными, интересными, знать душевные потребности детей, быть к ним добрыми и разъяснять, что такое религия. А имамам, не в обиду некоторым будет сказано, необходимо менять тактику. Не придирайтесь, не "стройте" тех, кто приходит в мечеть, не гоните их от себя! Мечеть - это дом Аллаха, место, куда люди приходят в надежде услышать доброе слово! Поймите, кругом духовный кризис, и люди хотят, чтобы вы успокоили их, - говорит Талмасов. - Теперь, когда в моем присутствии говорят про джихад, я сразу парирую: ты был там?! Если не был, то молчи! Вообще, что можно ждать от человека, который всех своих близких обозвал кафирами и отрекся от них? В этот мир мы приходим гостями, уходим гостями и ничего на тот свет не заберем, кроме совершенных нами благих или, напротив, плохих дел. Поэтому для меня главное - быть рядом с моими детьми, семьей, молиться за их благополучие, обеспечивать их всем и дать достойное воспитание. Казахи говорят: лучше пить простую воду и есть черный хлеб, но жить в мире, и это правильно...

Антон МОЛДИН, Актобе